

Наконец-то он полностью завладел этими маленькими тварями.

Юнь Янь сверился со буквально встроенной иллюстрированной энциклопедией всех животных Верховного Ветра, прежде чем начать своё исследование этих существ. Он много раз тянул их за уши, посмотрел на гладкие животы, щелкнул их веками, заглянул в маленькие ноздри, изучил их горло и даже направил небольшое количество мистической Ци в их маленькие тела, чтобы проверить всё остальное. Все тесты соответствовали характеристикам, которые были изложены в книге.

Наконец-то он убедился, что это были детёныши мистических зверей высшего класса - Пантеры затмения!

Пантера затмения была быстра, намного быстрее ветра, чрезвычайно искусна в маскировке в лесах и сокрытии присутствия, и становилась всё быстрее, по мере продолжения охоты за своей добычей. Неудивительно, что он носил название "Лучший преследователь среди мистических зверей". Взрослая Пантера затмения могла бы потреблять золото и нефрит в качестве пищи, и она имела иммунитет к оружию, не наполненному энергией, гибкой и крепкой шкурой, и костями, прочными, словно лучше самой обработанной стали.

Юнь Янь был в детском восторге.

Затаённое любопытство омрачало радость, которую он испытывал от этого открытия. Какова же была истинная личность его восьмого брата, Верховного Ветра? Семья Симэнь, входящая в первую восьмерку, а также, явно, не самые глупые компаньоны Симэнь Вандая состоящие из молодых мастеров со значительным статусом в обществе. Даже их охранники и слуги были экспертами, с которыми можно считаться. Они ничего не подозревали, пока эти чрезвычайно редкие существа резвились прямо у них под носом. Каждая семья обладала мудростью тысячелетней давности, но это знание бледнело по сравнению с книгой, небрежно брошенной рядом с подушкой Верховного Ветра.

Даже если бы у каждого поля был свой хозяин, это было бы не так просто достать подобную энциклопедию.

Юнь Янь, всё обдумав, спрятал этот вопрос где-то в своём сердце, намереваясь выяснить личность своего восьмого брата и завершить неразрешенные дела своего верного товарища.

Но сначала - только самое главное. Он должен был оправиться от своего бремени и поднять своё развитие, прежде чем снова сможет встретиться лицом к лицу со своими врагами.

- Молодой господин, вы, что... - Ляо Мэй был ошеломлён.

Всего лишь день назад его молодой хозяин вышел и вернулся с обезьяной и одной молодой особой, приняв их к себе в дом. Сегодня его молодой хозяин снова ушел, и на этот раз он принес домой пять кошек... и никому неизвестного умирающего человека.

- Молодой господин, когда вы в следующий раз вернетесь домой, приведете ли вы сюда стаю из ста или тысячи волков? Или, может быть, ещё одна большая группа мужчин и женщин? - Ляо Мэй разрывалась между изумлением и ужасом при одной мысли об этом.

- Ничего особенного, просто несколько домашних животных. - Со всей серьезностью сообщил Юнь Янь своему главному своему слуге. - Скажи наследникам Ма и Цинь, чтобы они пришли сегодня вечером в резиденцию Юнь. Скажи им, что на этот раз их ждет что-то действительно хорошее. -

Ляо Мэй хотел было покачать головой от осознания того, что ему только что сказали.

“Сообщить им?”

“Неужели они всё ещё осмеливаются прийти к вам?”

“Разве эти молодые мастера не будут всё ещё травмированы вашими недавними действиями?”

- Я определённо уверен, что на этот раз они придут, - Уверенно заявил ему Юнь Янь.

- ... - Ляо Мэй была несколько смущён убежденностью Юнь Яна. Как только он собрался уходить, Юнь Янь достал небольшой пакет и протянул его ему.

- Внутри есть некоторые ресурсы для культивирования, пожалуйста, используйте их. Чем скорее вы сможете прорваться к стене своего развития, тем нам всем будет лучше. -

Ляо Мэй с глубоким поклоном принял от парня сумку и вышел. Только когда он покинул поле зрения Юнь Яна, он открыл мешочек и удивленно выдохнул. Его руки дрожали так сильно, что он чуть не выронил сумку.

Внутри буквально валялись пятьдесят мистических кристаллов и десять мистических драгоценных камней сверкали веселым мерцанием и излучали духовную Ци. Это были бесценные драгоценности для практика, которые значительно ускорят процесс его культивирования.

“А откуда подобные вещи сегодня взялись у молодого господина? Неужели ему они не нужны? - Удивился Ляо Мэй, и его сердце наполнилось теплом. В течении долгих пяти лет он застрял в узком месте пика пятого уровня, но теперь не было никаких сомнений, что он сможет схватить продвинуться к шестому!

“Откуда это у молодого господина? Здесь так много вещей для развития... - Подумал Ляо Мэй, и сердце его наполнилось теплом. Он застрял в узком месте пика пятого уровня уже примерно пять лет назад...

Для мастеров боевых искусств, желавших развиваться до уровня истинных знатоков, существовала предпосылка: “Шесть врожденно пробужденных чакр невероятно ценны для человеческого тела, с ними можно было бы шагнуть прямо на уровень мистика. Однако, небеса диктуют только три доли вашей судьбы, внешние семь частей, которые могли бы сделать или сломать ее, могут быть продиктованы только вами.”

Это означало, что только те, у кого есть шесть или более врожденно пробужденных чакр, могут быть по-настоящему сильными мистическими мастерами боевых искусств. Даже тогда шесть врожденно пробужденных чакр были всего лишь дарами, дарованными богами и родителями, и из них ничего бы не вышло, если бы не было приложено никаких усилий.

Только тогда будет уместна пословица... "Двенадцать вершин уровней мастерства, небесная разница между ними"...

Мудрецы однажды провозгласили: "Развитие мастеров боевых искусств подобно восхождению на гору, отягощенную тяжестью. Только пройдя путь к вершине, можно увидеть, где находится следующая вершина, которую можно преодолеть, лишь положив больше усилий."

Эта крайне древняя пословица означала, что человек всегда будет верить, что нет более

высокой горы, чем та, о которой он знает. Прежде чем достичь первой вершины, вы никогда не узнаете, что в этом мире существует более высокая гора, чем та, на которой вы только что были. Эта тайна была более широко известна как барьер понимания.

Затем последовало еще одно высказывание: "Чтобы достичь небес, нужно сначала претендовать на вершину, а затем-на небеса." Это просто означало: "Целый новый мир ждет тех, кто претендует на вершину горы." Таким образом, "Есть известные двенадцать вершин уровней мастерства с практически небесной разницей между ними. Преодолейте все двенадцать прежде всего, а затем храбро сражайтесь со сложнейшим девятым небом!"

Это казалось простым и легким для понимания, пронизанным каким-то забавным, может быть, даже безвкусным юмором, но это была действительно теоретически самый прогрессивный максимум.

...

- Я вернулась! - У Цзи Линг на плече уже сидело робкое маленькое серебряное животное, когда она взволнованно бросилась вперед, ко мне.

- Смотри, я купила того самого Небесного волка серебряной Луны! А ты как думаешь, это именно он? Ты ведь говорил об этом маленьком самце, не так ли? -

Юнь Янь шагнул вперед, чтобы посмотреть на питомца, и одобрительно кивнул, - Да-да, вот именно! Тебе ещё повезло, что его не расхватали за все это время, пока он отсутствовал в моём поле зрения. -

Глаза Цзи Линг были прищурены от радости, - Это всё благодаря тебе! Весь рынок по-прежнему говорит о твоей шокирующей ставке, и ни у кого нет настроения возвращаться к делу... - Милостиво призналась она.

- Пхи-хи... - Громко хихикнул Юнь Янь и после сказал: - Значит, завтра я начну тренировать твоего питомца. -

- А как насчет того, чтобы начать это дело прямо сейчас?.. -

Юнь Янь прервал её просьбу, прежде чем она смогла закончить её, закончив взглядом полным отчужденности и презрения.

- Сегодня у меня еще много дел, которые я не выполнил. Разве вы не видите, что здесь находится человек, получивший очень тяжелую травму? -

- Хоть и этот парень определенно не рыцарь, но как он мог быть таким грубым и бескомпромиссным с хорошенькой девушкой? - Пробормотала себе под нос Цзи Линг и, надув губы, возмущенно топнула ногой.

Она говорила не так тихо, как ей казалось, поэтому Юнь Янь, естественно, услышал это, и уголки его губ приподнялись в пренебрежительной ухмылке.

Что такое рыцарство? Можно ли его съесть? Почему мужчины должны быть так галантны по отношению к хорошеньким девушкам? Почему мужчины должны идти на компромисс? Если эта красивая девушка в конечном счете станет женой меня или моего близкого друга, возможно, было бы хорошо сделать шаг назад, но не каждая женщина станет женой мужчины. Должен ли я наклониться в твою сторону только потому, что ты какая-то там женщина?

“Я бы лучше сам себе копал яму, а не упражнялся в рыцарстве!”

Юнь Янь не высказал своего мнения вслух. Конечно, если бы Ляо Мэй знал мысли Юнь Яна, он определенно ответил бы в отчаянии: - Молодой господин, видно, что всё же есть причина, по которой вы всё еще свободны, когда вам уже девятнадцать лет! -

...

Юнь Янь уже направлялся в комнату, когда почувствовал смутное беспокойство, указывающее на то, что что-то происходит не так. Он не мог точно сказать, откуда взялось это чувство, но только когда он подошел к постели тяжелобольного, он подумал об этом.

“Почему из моих одеяний сыплется непонятный порошок?”

Он инстинктивно сунул руку под мантию. С шипением втянув в себя воздух, он тут же извлек лежавший внутри неё пакет. Судя по всему, он все еще выглядел так же... за исключением того, что сумка, которая раньше была довольно большой, уменьшилась до половины своего первоначального размера.

Глаза Юнь Яна расширились до размеров двух золотых колокольчиков. Что же все-таки тут происходит?

Открыв пакет, он увидел, что его содержимое осталось прежним. Мистические кристаллы, мистические драгоценные камни и пилюли мистических зверей, выигранные в сегодняшнем пари.

“Количество самых ценных предметов, вроде пилюль, не изменилось, двое из них, то есть все, всё еще здесь.”

“Мистические кристаллы, однако ... их уже не так много, как раньше. По какой причине двести из них пропали без вести? Остальные кристаллы, похоже, ещё и уменьшились в размерах!”

“И мистические кристаллы тоже, их должно быть тридцать штук. Я отдал пять Ляо Мэй, должно быть еще двадцать пять. А почему их осталось всего... тринадцать?”

“А куда делись остальные двенадцать?”

Кроме этих предметов, в пакете было большое количество неизвестного порошка

Глядя на них, Юнь Янь, находясь в откровенном недоумении, почувствовал лёгкое головокружение.

“Неужели мои мистические драгоценные камни и кристаллы ... все превратились в непонятный порошок?”

Юнь Янь вошёл в свое подсознание в отчаянии и увидел, что листья лотоса бесконечной судьбы качаются в ликовании. Хотя второй лист лотоса ещё до конца не вырос, было очевидно, что его тень стала темнее и насыщеннее. Кристально чистый туман клубился и сгущался у корня Лотоса бесконечной судьбы. Юнь Янь содрогнулся от боли в сердце, глядя на него.

“Разве это не самая качественная мистическая Ци была внутри мистических кристаллов и камней?”

Мне было интересно, как они превратились в порошок... их действительно у меня украли!

- Презренный чёртов вор! - Юнь Янь в ярости уставился на ненавистный саженец.

Ресурсы культивирования, добытые ценой оскорбления семьи Симэнь в азартной игре, фактически были истощены этим Лотосом бесконечной судьбы в мгновение ока!

Как будто почувствовав гнев Юнь Яна, маленький саженец мягко покачнулся, его листья закрутились, как будто от чувства вины. Каким-то образом ему действительно удалось казаться смущенным. Это было очень похоже на непослушного ребенка, который признавался в своем озорстве как можно раньше: - О, я знаю, что ошибаюсь... -

Это очаровательное зрелище заставило гнев Юнь Яна мгновенно рассеяться в окружающем воздухе.

- Этот постоянно успокаивающий меня ледяного цвета нефрит на моей шее и руке, под подушкой и в моем кабинете несколько дней назад ... ты тоже украл его? -

Лист саженца свернулся еще плотнее, почти в клубок, и слегка покачивался, словно изображая эмоции растения.

Чувствуя себя удивленным и в то же время необъяснимо раздраженным, Юнь Янь наконец понял, что происходит.

Казалось, что эта маленькая вещь нуждалась не только в простой ауре несправедливости, чтобы расти, но и в духовной Ци с неба и земли, а также в утонченном воздухе драгоценных материалов и драгоценных камней.

Единственное отличие состояло в том, что воздух несправедливости мог увеличить рост его листа и намного ускорить процесс роста, в то время как духовная Ци как с неба, так и с земли, а также драгоценные материалы и драгоценные камни могли сделать его сильнее.

"Прямо как ребенок, которому нужно вырасти высоким и сильным... - В мыслях признал Юнь Янь. - Ладно, в следующий раз не скрывай этого, просто сообщи мне это открыто. Но не трогай то, что мне действительно нужно, иначе тебе ничего не достанется! -

С тихим звуком по типу: "Вах!" лист немедленно развернулся, а саженец радостно закачался, танцуя в знак облегчения и торжества.

Юнь Янь отчетливо ощущал удовольствие, исходящее от растения, и уголки его губ не могли не приподняться в такой же счастливой улыбке.

Лотос, который действительно может понять, что я ему говорю?

Юнь Янь почувствовал желание рассмеяться, даже когда подумал об этом. Кто поверит ему, если он осмелится открыто поделиться этим невероятным откровением? Юнь Янь с ожиданием наблюдал, как саженец задрожал, прежде чем луч зеленого света пробился сквозь него и выстрелил в его меридианы, словно в награду. Мгновенно Юнь Янь почувствовал ледящий холод во всем теле, когда неопишуемая жизненная сила наполнила его Меридианы. Рана, которую он недавно получил от удара Симэня Вандая, исчезла, и боль теперь утихла. В то же время он чувствовал себя помолодевшим, его разум снова наполнился ясностью.

Этот малыш имеет возможность исцелить меня? Юнь Янь был в восторге, когда он спросил: - Можно ли как можно скорее восстановить мою изначальную базу культивирования, как это было ровно год назад? - Юнь Янь слишком долго стремился к восстановлению своих

способностей! Без них он не мог даже надеяться чего-то в этой жизни добиться.

Саженец медленно покачивался и, казалось, в пустом отчаянии качал головой.

Наконец Юнь Янь получил ответ на свои сомнения. Он его никак не обрадовал

Казалось бы, что его культивационная база больше не может быть восстановлена. После того, как лотос слился с его кровью, душой и меридианами, он полностью поглотил его культивационную базу, шанс на его возрождение исчез в дыму. Когда появится аура несправедливости, она тут же прорастет в его сознании, но нет...

Как ни странно, он почувствовал, что саженец пытается передать скрытое послание: - Твоя сила тогда была полной ерундой... в любом случае не имеет никакого значения, обладаешь ты ею или нет. -

У Юнь Яня были неоднозначные чувства по этому поводу, и он смирился с тем, что ему просто придется буквально начать всё сначала.

- Мне неловко каждый день называть тебя саженцем или лотосом бесконечной судьбы. Почему бы мне не дать тебе какое-нибудь имя? - Юнь Янь спросил на этих странных переговорах: - У тебя есть возможность перейти в какой-нибудь ротанг? Нет, ясно. Имя? Стиммили? Цветочек? Листва? Лолира? Эмми? -

Саженец поочередно раскачивался в знак несогласия, пока не всплыло последнее из предложенных парнем имён - Эмми. Какое-то мгновение он был неподвижен, а потом его кончик слегка кивнул в знак немого согласия.

“Неужели он действительно откликнулся на это имя?”

Юнь Янь почувствовал скорое приближение ужасной головной боли. Из всех названий самым худшим и наименее приемлемым ему показалось имя Эмми, и именно поэтому он поставил именно его самым последним.

Кто бы мог подумать, что имя, которое он отбросил за то, что оно звучало для растения хуже всего, на самом деле было хорошо им принято?

"Эмми..."

- О, нет... Эмми... - Юнь Янь разочарованно хлопнул себя по лбу, чувствуя, что теряет дар речи, - Что за отвратительнейшее имя я тебе дал?.. -

В его подсознании Эмми весело колыхалась, один из её усиков перекатывался и скручивался в разные формы, празднуя, что она наконец-то получила для себя имя.

- Эмми! - Юнь Янь наконец вспомнил о своей главной задаче: - Ты должен что-то придумать, этот человек в моей комнате должен выжить и встать на ноги. -

Эмми, казалось, был крайне ошеломлён, но её усики быстро возобновили свое движение, словно говоря:

- Нет никаких проблем! -